

Я готовился наблюдать за хирургической атакой, играя стратега из тени, в то время как мои приспешники и, в идеале, другие Зомби-игроки, которые сумели подняться сюда со мной, делали грязную работу. Но теперь я знал, что должен быть смелее. Я не мог ждать вечно, потому что время больше было не на моей стороне. Ночь не продлится вечно, и когда тьма рассеется, то же самое произойдет и с моим преимуществом в этой борьбе.

Улицы кишели Выжившими, так что я знал, что я и моя маленькая когорта Зомби, не могли ими воспользоваться. Вместо этого я пошел прямо вверх по склону, копаясь цепляясь за редкую растительность. Одна из вещей, которые я действительно начинал ценить в Беверли-Хиллз, это то как все вокруг было построено по ярусам. Люди, достаточно богатые, чтобы жить здесь, все хотели видеть красивый вид, а это означало, что они “толпились” на краю утеса со своими домами, как лемминги.

Это также означало, что если мы будем карабкаться вверх и вниз по холмам, мы сможем полностью избежать патрулей, которые Выжившие выставили бы на дорогах.

Добравшись до следующего уровня холма, я отправил трех своих приспешников в сторону особняка. На этот раз никто не прятался в тени и не ждал в засаде. Теперь мне нужно было, чтобы мои приспешники нанесли какой-нибудь незамедлительный ущерб. Я приказал им распространить страх, панику и инфекцию среди рядов Выживших!

Я взял трех оставшихся Зомби и поднялся еще выше, хотя когда я добрался до следующего уровня домов, я пропустил его и продолжил свое восхождение. Этот Бриггс явно был похож на того, перед кем они все отчитывались, и был главным. Именно он скорее всего отказался перевести Беверли-Хиллз в статус “Зоны Боевых Действий”, и я собирался непосредственно вступить с ним в бой.

Лучшим для него местом для того чтобы возглавить защиту, была верхушка холма, и поэтому я решил, что найду его именно там. Может быть, когда я приду к нему с боем сам, у него будет всего лишь пара минут, чтобы пожалеть об игнорировании всех признаков того, что мы зашли так глубоко в его тыл, прежде чем мы оборвем его жизнь. Он и его лейтенанты, вероятно, сейчас собрались за столом в самом верхнем особняке, и поэтому я предположил, что наилучший вид помощи, который я мог бы предоставить своим братьям-Зомби, которые наверняка теперь гибнут на улицах внизу, - это принять бой с Бриггсом.

Как только я обезглавлю верхушку командования, маленькие гильдии, которые ведут оборону, начнут рушиться, поскольку их командная структура не сможет обеспечить достаточную координацию.

Я полагаю, что это был один из способов, которым Выжившие были очень похожи на нас; если вы обезглавите верхушку, остальные не смогут функционировать слаженно.

Но, как бы я ни был взволнован и рвался в бой, мне все равно нужно было быть осторожным. Скорее всего, мне нужно было быть более осторожным, чем когда-либо. Все, что должно было произойти в ближайшие несколько минут, должно было быть сделано с первого раза, потому что пути назад не было.

Я ухватился здоровой рукой за склон холма и полез вверх. Я сказал трем Зомби-приспешниками, которые все еще были со мной, чтобы они рассредоточились, думая, что будет хорошей идеей ударить по Бриггсу и его парням сразу с нескольких направлений. В мыслях у меня предстало видение какого-то штурмового рейда, с командой спецназа, бьющей в окна, и бросающей световые гранаты посреди тщательно выверенных одиночных выстрелов в голову.

Но на самом деле все было не так. Для начала, мы были Зомби, и такая тактика просто не была вариантом для нас. Кроме того, когда я добрался до вершины самого высокого холма и осторожно заглянул через край, я увидел, что люди, которых я искал, стояли не более чем в двадцати футах от меня...